

Список літератури: 1. Берсенева Т.П. Гармония как субъективный феномен / Т.П. Берсенева: [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета» Выпуск 2006. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpru-2.pdf>. 2. Коростылева Н.Н. Гендерный конфликт как разновидность социальных конфликтов: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11. / Н.Н. Коростылева; Воронежская архит.-строит. акад. – Воронеж, 1998 – 20 с. 3. Міщик Л.І. Формування гендерної рівності майбутніх соціальних педагогів в умовах соціального партнерства «Факультет – громадська організація» / Т.П. Голованова, В.В. Васильєва. – Запоріжжя : Просвіта, 2006. – 220 с. 4. Саблина Н.А. Толерантность как способ гармонизации семейных отношений в России: автореф. дисс... канд. социол. наук: 22.00.04 / Н.А. Саблина – Иркутск, 2006 – 18 с. 5. Шустова Л.П. Формирование гендерной толерантности старшеклассников в специально созданных педагогических условиях: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.П. Шустова; Ульяновск, 2006 – 26 с. 6. Яценко Л.В. Педагогічні умови підготовки старшокласників до сімейного життя в процесі гендерного виховання: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.07 / Л.В. Яценко; Переяслав-Хмельницький педагогічний ун-т ім. Григорія Сковороди. – Переяслав-Хмельницький, 2006. – 24 с. 7. Яшник С.В. Педагогічні умови виховання культури міжстатевих стосунків у студентів вищих навчальних закладів: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.07 / С.В. Яшник; К., 2006 – 24 с.

*Беспалов С.В.
г. Москва, Россия*

ДОКТРИНА «ВОЙНЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ»: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Проблема противодействия террористической угрозе, приобретшая значительную актуальность во второй половине XX века, на протяжении последних полутора десятилетий стала вопросом первостепенной важности как для политических кругов и общественности целого ряда государств, включая, разумеется, и Россию, так и для важнейших международных организаций – глобальных и региональных. Закономерно, что она находится в центре внимания многих учёных-обществоведов (юристов, политологов и т.д.).

Действительно, на рубеже XX–XXI веков стало очевидно, что проблема, обычно именуемая международным терроризмом, по некоторым параметрам вошла в число глобальных проблем человечества. Ю.В. Косов относит к числу таких параметров планетарные масштабы проявления проблемы; крайне высокую её остроту; «негативный динамизм, когда отрицательное воздействие на жизнедеятельность человечества возрастает; потребность неотложного решения». Кроме того, проблема эта «связана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т.п.» [4].

В то же время, несмотря на активную теоретическую работу в данной сфере, до настоящего времени не выработано общепризнанного определения терроризма. Кроме того, на наш взгляд, многими политиками и учёными до сих пор не осознано, что сформулированная идеологами Администрации Дж. Буша в 2001 г. доктрина «войны с международным терроризмом», быстро и практически безоговорочно поддержанная европейскими союзниками США, а также некоторыми другими странами, включая

Россию, изначально являлась скорее инструментом геополитической экспансии в новых условиях, чем попыткой найти ответ на реально существовавшие вызовы.

Необходимо отметить, что в условиях постоянно раздающихся со стороны представителей властных элит различных государств призывов обеспечить, наконец, подлинное единство действий международного сообщества в борьбе с глобальной террористической угрозой серьёзные, порой концептуальные различия в определении терроризма и, соответственно, в отнесении тех или иных режимов, организаций, группировок сетевого типа к числу террористических становятся довольно важной проблемой.

Налицо не только существенно разнящиеся определения терроризма, предлагаемые представителями различных государств или разных научных школ, – это достаточно легко объяснимо, учитывая, что в фокусе их внимания оказываются порой различные проявления террористической деятельности, кажущиеся им ключевыми. Так же просто объяснить и различия в понимании терроризма представителями СМИ, властных структур и академических кругов. Но, как это ни парадоксально, даже представители различных ведомств одного и того же государства порой используют отличные друг от друга дефиниции. Так, например, Государственный департамент США определяет терроризм как преднамеренное политически мотивированное насилие, осуществляемое преимущественно против мирного населения, как правило, с целью *повлиять на массовое сознание*. В то же время в документах ФБР терроризм характеризуется как противозаконное применение насилия против граждан и их собственности с целью запугивания, *оказания давления на правительство*, гражданское население или его отдельные группы ради реализации террористами своих политических, а также социальных целей. Как видим, различия достаточно существенные – и это в стране, бросившей на борьбу с терроризмом колоссальные ресурсы, не только финансовые и военные, но и интеллектуальные.

На уровне ООН, прежде всего в резолюциях Совета безопасности, понятие «терроризм» использовалось многократно, однако чёткого определения так и не было сформулировано; в результате, например, в резолюции СБ ООН № 1566 от 8 октября 2004 г. использована достаточно расплывчатая формулировка: под терроризмом здесь понимаются «преступные акты, в т.ч. против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть... или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности..., запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие... и представляющие собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма». В России в 2006 г. была предпринята попытка дать определение терроризму на законодательном уровне (Федеральный закон № 35 «О противодействии терроризму»), что само по себе было достаточно важно; однако закреплённое законом понимание терроризма не только как «практики воздействия на принятие решений органами государственной власти», связанной с устрашением населения, но и как «идеологии насилия» привело к определённому размыванию понятия. Расширительные трактовки терроризма достаточно распространены и в российской научной литературе. Так, Ю.И. Авдеев считает необходимым включить в структуру терроризма как социального явления, наряду с собственно террористической деятельностью, ещё и такие элементы, как экстремистская террористическая идеология и комплекс организационных структур для осуществления терроризма [1, с. 40].

Указанные сложности в определении терроризма и, соответственно, формулировании универсальной стратегии борьбы с ним, на наш взгляд, обусловлены в значитель-